ние истории путешествий в сочетании с развернутым описанием виденных стран: их местоположения, природы, населения.

Для нас же сохранившийся список перевода письма Максимилиана Трансильвана представляет интерес не только как источник для изучения распространения в России географических знаний и проникновения в древнерусскую письменность новых жанров литературы путешествий, но и как яркий памятник интенсивных культурных связей, существовавших между Россией и Западной Европой в 20-е годы XVI в., памятник живого внимания русского человека того времени к величайшим открытиям его эпохи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМО МАКСИМИЛИАНА ТРАНСИЛЬВАНА

Л. 18 **О Молукитцкых островех и иных многых дивных, их же новейшее плавание кастелланов, рекше испанских, подщанием кротчаишаго самодержьца Карола Пятаго събрано, еже новобрете, Максимилиана Транъсилвана к честнеишему кардыналю салтызвуръенскому епистолиа краснеиша чтением**

Честнеишии мне и пресветлеишии владыко, владыко мои въжделеннеишии.

Възвратился есть в днех сих един от пятих корабль онех, их же кесарь в прежних летех, в них же кесарское управляше начялство, послал есть в странныи и толикими уже веки незнаемыи мир к разсмотрению островов, в них же ражаются арамати Аще бо и иже в Лиситаниискoм граде португалскии[1] от Златаго Херсониса,[2] его же ныне Малаце быти непщуем, много некое арамат изобилие к нам превозят, ничто же обаче множае индеанех токмо перець раждает, а прочаа араматы, корица и гвоздици, и мушхати орехи, и сущую о них плеву, юже цвет мушхата именуем, от островов, далече отстоящих и именем токмо познанных, к их индом преноситися явствено есть. Корабли же их ни един железом, но токмо листы, яже от финик стягнутыми, их же парусы кругли суть и сии от ужищь финическых състоящася, род же кораблеи сих юнкы именуют, яже единым токмо ветром, или поспешным, или съпротивным, носитися обыкоша. Обаче не подобает дивитися, понеже мало не всеми, иже от създания века сицевыя островы незнаемы пребыша, елика бо преже того о месте сицевых арамат древними списатели предана прочитаем, ова убо отнюдь
Л 18 об. басни суть, || ова же толико от истины чюже есть, яко и странам тем, в них же они сиа родитися предашя, от стран тех, идеже ныне обретено есть сия раждатися, мало мне разстоятися, нежели мы от онех разлучаемся. И даждь прочая оставлю. Нашим же ныне възвратившимся, им же ничто тако познано бысть, яко же Ефиопиа нужно им явися, преже неже острови те обрящут и зде обратятся вселенскии весь мир около плыти Плавание же сие, кое же и удивлению достоино быти, не токмо ни единым или древним родом изъобретено бысть, но ниже в начале никто покушался ему Разсудих убо и течение его и все начинания следование твоеи честности любоистиннеиши изложити, подщахся бо и от самого корабленачялника[3] и от коегождо с ним возвратившихся корабленик: «Възвести ми ся вся с прилежанием». Възвестиша же сиа и кесарю и иным множаишым вся убо с сицевою верою и светлостию, яко не токмо ничто же баснено възвестити, но и прочая вся древними списатели предана явишася своим повеством баснена и ложна показавше, кто бо единоногих или ногою осеняющихся и единопядных возрастом и лакотных возрастом и иная некаа сицева, но чюдище, а не человеки паче възмнит быти, иде же и от испанских от полудни на запад и от португалских к востоку спешно плавающих толика